

Научная статья

Original article

УДК 911.3(571.61/.64)

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_12_280

edn: WKXGYO

**СОВРЕМЕННЫЙ ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ В ТРАДИЦИОННОМ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ УДЭГЕЙЦЕВ И НАНАЙЦЕВ ЮГА
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ
CONTEMPORARY HUNTING IN THE TRADITIONAL NATURE
MANAGEMENT OF THE UDEGE AND NANAI PEOPLES OF THE
SOUTHERN RUSSIAN FAR EAST**

***Благодарность:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ по проекту № 24-27-00172 «Оценка качества жизни коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России в современных социо-гео-экономических условиях: тенденции, факторы, пути решения для улучшения ситуации» и в рамках темы НИР ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН №125022102820-9 по государственному заданию Минобрнауки РФ*

***Acknowledgement:** The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation as part of the work on project No. 24-27-00172 “Assessment of the quality of life of indigenous peoples of the southern Russian Far East in modern socio-geo-economic conditions: trends, factors, solutions for improving the situation” and within the framework of the research topic of the Geographical Institute FEB RAS No. 125022102820-9 (the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation)*

Мишина Наталья Васильевна, к.г.н., научный сотрудник Информационно-картографического центра, ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, ORCID: 0000-0002-5913-8149, E-mail: mishinata@yandex.ru

Mishina Natalia Vasilievna, Candidate of Geographical Sciences, Researcher, Center of Information and Cartography, Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok, ORCID: 0000-0002-5913-8149, E-mail: mishinata@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу современного состояния охотничьего промысла как одного из трех основных видов традиционного природопользования удэгейского и нанайского народов Приморского и Хабаровского краев с учетом его изменений за последние 10-15 лет. Территория исследования охватывает три муниципальных образования – Пожарский МО Приморского края, район им. Лазо и Нанайский район Хабаровского края. Результаты исследования показали, что охота была и остается одной из основных форм традиционной хозяйственной деятельности для удэгейского и нанайского народов, а для удэгейцев она является частью национальной идентичности. За последние 20-25 лет экономическая роль охоты существенно изменилась, наблюдается переход промысловой охоты как отрасли хозяйственной специализации, вида профессиональной деятельности и основного источника дохода в дополнительный вид личных подсобных занятий, источник получения этнического вида питания. В наименьшей степени этот процесс проявляется у аборигенных жителей района им. Лазо Хабаровского края. Изменения статуса и экономической значимости охоты для коренного населения обусловлено сочетанием разномасштабных факторов – от системы заготовки пушнины в стране и политики формирования закупочных цен на нее до местных социально-экономических условий. В условиях сокращения экономической значимости и доходности охотничьего промысла важной задачей является поиск альтернативных путей социально-экономического развития территорий

проживания коренного населения, наиболее перспективными из которых представляются развитие туристической деятельности и организация новых производств на основе богатых местных ресурсов пищевых и лекарственных растений.

Abstract. This paper analyzes the current state of hunting as one of the three main forms of traditional natural resource management among the Udege and Nanai peoples of Primorsky and Khabarovsky Krai, taking into account changes over the past 10-15 years. The study area encompasses three municipalities: the Pozharsky Municipal District of Primorsky Krai and the Imeni Lazo and Nanai Districts of Khabarovsky Krai. The study's results demonstrate that hunting has been and remains a primary form of traditional economic activity for the Udege and Nanai peoples, and for the Udege, it is part of their national identity. Over the past 20-25 years, the economic role of hunting has changed significantly, with a trend toward commercial hunting transitioning from a professional activity and primary source of income to a supplementary occupation and a source of ethnic food. This trend is least evident among the indigenous people of the Imeni Lazo District of Khabarovsky Krai. Changes in the status and economic significance of hunting for indigenous populations are driven by a combination of factors – from the country's fur harvesting system and procurement pricing policies to local socio-economic conditions. In conditions of the declining economic significance and profitability of hunting, an important task is to find alternative paths to the socio-economic development of indigenous populations. The most promising of these paths are the development of tourism and the creating of productions based on the abundant local resources of food and medicinal plants.

Ключевые слова: охота, традиционное природопользование, удэгейцы, нанайцы, национальная община, охотничьи ресурсы, национальный парк

Keywords: hunting, traditional nature management, Udege, Nanai, national community, hunting resources, national park

Введение

В мае текущего года Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г.¹ Правительство РФ рекомендует региональным и муниципальным органам власти руководствоваться положениями Концепции при разработке документов стратегического планирования. Среди основных целей реализации Концепции – поддержка традиционной хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Вопросы планирования развития традиционных видов природопользования актуальны и для территорий Приморского и Хабаровского краев, где проживают представители 9 КМНС – удэгейцы, нанайцы, тазы, негидальцы, нивхи, орочи, ульчи, эвенки, эвены. Представители двух аборигенных народов – удэгейского и нанайского – населяют территории обоих краев, при этом удэгейцы являются самым многочисленным коренным народом Приморья, а нанайцы – Хабаровского края. Территориально значительная часть представителей этих народов проживает в трех соседних муниципальных образованиях – Пожарском муниципальном округе (МО) Приморского края, районе им. Лазо и Нанайском районе Хабаровского края (табл. 1).

¹ Правительством Российской Федерации утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г. <https://fadm.gov.ru/press-centr/news/pravitelstvom-rf-utverzhdjena-konczepczija-ustojchivogo-razvitiya-korenniyx-malochislennyix-narodov-severa,-sibiri-i-dalnego-vostoka-rf-do-2036-goda>

Таблица 1. **Численность удэгейцев и нанайцев по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г.**^{2,3,4}

Территория	Удэгейцы	Нанайцы
РФ	1325	11623
Приморский край, в т.ч.	715	302
Пожарский МО	478	175
Хабаровский край, в т.ч.	548	10836
Район им. Лазо	191	37
Нанайский район	160	4420

Исторически удэгейский и нанайский народы имеют общую территорию расселения, которая простирается по западному склону горной системы Сихотэ-Алинь в ее средней и северной частях, переходя в долины рек Уссури и Амур. Эта территория имеет богатейший животный и растительный мир, на ресурсах которого базируются охота, рыболовство и собирательство – основные виды традиционного природопользования удэгейцев и нанайцев. Для удэгейцев охота является основным видом деятельности, который определяет образ жизни и культуру, рыболовство – сопутствующий вид промысла. Для нанайцев наоборот главным видом промысла является рыболовство, а охота играет дополнительную роль. Собирательство для обоих народов второстепенно и служит источником дополнительных видов питания. Традиционными объектами охотничьего промысла на рассматриваемых территориях являются лось, кабан, изюбр, косуля, кабарга, бурый и гималайский медведи, барсук, выдра, соболь, колонок, белка, заяц, лисица и др. животные [3, 5, 7, 11].

Вопросы развития и изменения традиционных видов природопользования удэгейцев и нанайцев с середины XIX в. до середины 2010-х гг. с разной степенью детальности рассмотрены в коллективных монографиях [1, 5], в

² Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по РФ. Том 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по Хабаровскому краю. Том 5. Национальный состав и владение языками. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/64092>.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. по Приморскому краю. Том 5. Национальности. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/46082>

работах В.А. Шнирельмана [14], В.А. Тураева [13], А.Ф. Старцева [11], А.М. Паничева [10], Н.А. Месштыб [8], О.О. Звиденной и Н.И. Новиковой [3]. Авторами описаны основные черты и особенности организации традиционного природопользования на разных этапах социально-экономического развития региона, выявлены и проанализированы причины и следствия его значительных трансформаций. Большое внимание уделено исследованию изменений, которые произошли в традиционном природопользовании в советский период, а также в начале 1990-х годов в результате смены экономической и политической системы в стране, в первое десятилетие XX в.

Цель настоящей работы – анализ современного состояния охотничьего промысла как одного из трех основных видов традиционного природопользования удэгейского и нанайского народов Приморского и Хабаровского краев с учетом его изменений за последние 10-15 лет, территориальных различий и факторов трансформации.

Материалы и методы

При выполнении работы применялись общенаучные методы анализа и обобщения, монографический и исторический методы, системный подход. Также использовался сравнительно-географический и описательный методы, проводился анализ статистических данных. В качестве источников информации выступали печатные и интернет-публикации, данные с официальных интернет-сайтов органов власти и организаций, статистические материалы, правовые акты.

Результаты и обсуждение

В советский период традиционное хозяйство удэгейцев и нанайцев было встроено в административно-плановую систему хозяйства страны. В Пожарском районе Приморского края с 1962 г. действовал госпромхоз (ГПХ) «Пожарский», в рамках которого более 30 лет существовало традиционное хозяйство бассейна р. Бикин. В советский период ежегодно в рамках ГПХ

работало в среднем 150-160 человек, в т.ч. 50-60 штатных охотников [1], максимального числа количество штатных охотников достигало в 1975-1985 гг. – около 90 человек [10]. Деятельность ГПХ была ориентирована на пушной промысел, основным объектом которого был соболь, также велись промышленные заготовки мяса изюбря, кабана и косули. Имелось 24 промысловых (бригадных) участка, которые были закреплены за штатными охотниками [1]. В 1994 г. ГПХ был реорганизован в Акционерное общество открытого типа «Национальное охотничье хозяйство Бикин» – АООТ НОХ «Бикин», которое просуществовало до 2009 г.

В 2003 г. на территории проживания удэгейцев была зарегистрирована община коренных малочисленных народов (ОКМН) «Тигр», которая длительное время являлась основной организацией, ведущей легальный охотничий промысел в средней и верхней частях долины Бикина. В 2010 г. в общине «Тигр» было зарегистрировано 172 человека. Штатными работниками общины являлись 57 человек – преимущественно промысловые рабочие, занимающиеся охотничьим промыслом, егеря и руководящий состав. Дополнительно привлекались охотники-любители, численность которых варьировала в пределах 100 человек [3]. Вся территория охотничьего хозяйства, как и ранее, оставалась поделена на 24 промысловых участка со средней площадью 500 кв. км. После ликвидации госпромхоза зоны промысловых участков не расформировывались, а со времени образования общины приобрели подобие традиционных родовых угодий с той разницей, что деление между родами осуществлялось не устно, а на основе договоров, которые глава семьи (рода) заключил с общиной [3].

Хотя промысловая охота по-прежнему оставалась для удэгейцев основным видом традиционного природопользования, доход от нее в 1990-2000-е гг. перестал обеспечивать потребности семьи. Затраты на организацию промысла на отдаленных участках были высоки [10], а закупочные цены в общине были снижены из-за сложностей с дальнейшей

реализацией пушнины [3]. Работа в общине оценивалась как малоодоходная, основные ее «плюсы» заключались в социальных гарантиях для охотников и в возможности заниматься любимым делом, а также иметь рабочий стаж для оформления пенсии в дальнейшем [3].

ОКМН «Тигр» являлась основной организацией, предоставляющей работу в традиционном хозяйственном секторе, до 2016 года. В 2015 году в Пожарском МО был создан национальный парк «Бикин», который стал крупным работодателем для местного населения и в целом взял на себя значительную часть регулирующих функций по организации и контролю за ведением традиционной хозяйственной деятельности, поскольку на территории парка оказалась расположена основная часть территорий традиционного природопользования. Общая площадь национального парка составляет 1,16 млн га, и в настоящее время он входит в пятёрку крупнейших ООПТ в России.

Территория парка разделена на функциональные зоны: заповедная (260 389 га); особой охраны (108 791 га); экстенсивного традиционного природопользования (674 184 га); рекреационная (107 934 га) и хозяйственного назначения (9171 га). Ведение традиционной хозяйственной деятельности и связанных с ней видов неистощительного природопользования разрешено примерно на 70 % территории парка. Удэгейцы имеют право охотиться во всех зонах, кроме заповедной и особо охраняемой. В пределах парка расположены те промысловые участки, границы которых были установлены еще в советский период, и распределение которых между местными жителями произошло задолго до создания национального парка. В настоящее время спорные вопросы по территории решает созданный при администрации парка Совет малочисленных народов. Местные охотники на своих родовых участках имеют возможность безвозмездно охотиться, ловить рыбу и выполнять другие виды традиционной хозяйственной деятельности; свободно

распоряжаться добытой продукцией. Вопросы регулирования норм добычи животных и вылова рыбы также решаются на уровне Совета [9].

На начало 2021 г. штат национального парка «Бикин» насчитывал 111 человек. Для трудоустройства местных жителей в нем предусмотрены особые должности: для местных охотников – «специалист отдела охраны», а для мужчин и женщин, занимающихся народным творчеством – «мастер народных промыслов». По состоянию на 1 января 2021 г. парком было трудоустроено 77 местных жителей. Помимо задач по охране территории местные охотники выполняют функции проводников для посетителей парка (их сопровождение и приём в охотничьих зимовьях), для государственных инспекторов при патрулировании территории, оказывают помощь сотрудникам научного отдела. С их участием проводятся все работы по учёту численности диких животных, а также мониторинг бикинской группы амурского тигра [9].

На начало 2020-х гг. ОКМН «Тигр» также продолжала свою деятельность. В 2021 г. в общине было зарегистрировано 268 человек, из них 12 человек состояли в штате (егеря, работники цеха сувенирной продукции, столяры, рабочие, работники этнокультурного центра, аппарат управления). Все зарегистрированные члены общины были заняты в традиционном секторе экономики – охоте, рыболовстве, сборе дикоросов [4].

По мнению этнографа О.О. Звиденной, переориентация коренного населения в бассейне Бикина на туристическую деятельность влияет на систему экономических отношений и традиционный хозяйственный уклад, основанный на промысловой охоте, что в дальнейшем может негативно сказаться на престиже охотопромысловой деятельности и ценности охоты как способа жизнеобеспечения, привести к демотивации промысла и передачи знаний молодежи, что губительно для традиционной культуры. А.М. Паничев также отмечает, что профессия охотника среди бикинских удэгейцев в последние годы утрачивает привлекательность для молодёжи. Но

главную причину угасания интереса к тайге у молодых людей он видит не в развитии туристической деятельности, а в отсутствии спроса на пушнину [9]. Вероятно, проблема даже шире, и заключается в кризисном состоянии промыслового охотничьего хозяйства коренных малочисленных народов, связанного с нарушением системы заготовки пушнины в стране [6, 12].

Промысловая охота пушного зверя остается основным традиционным занятием удэгейцев, проживающих в районе им. Лазо Хабаровского края (с. Гвасюги и п. Среднехорский). Местная территориально-соседская община КМНС ДВ «Удэ» – одна из трех национальных общин Хабаровского края, основным видом деятельности которых является промысловая охота. Для ее ведения за общиной закреплено около 120 тыс. га охотничьих угодий, что составляет около 3,8% территории района^{5,6}. Ведение промысла существенно затруднено высокой стоимостью заброски охотников на удаленные охотничьи угодья, доставкой туда продуктов питания и горючего, материалов для ремонта и строительства охотничьих избушек.

Коренные жители Нанайского района в настоящее время занимаются охотой в основном в качестве любительского промысла. Наиболее значительна роль охоты в жизнеобеспечении домохозяйств в селах, расположенных в тайге на притоках Амура [8]. По данным Министерства природных ресурсов Хабаровского края, традиционную охоту в крае ведут более 650 охотников, добывающих охотничьих животных для удовлетворения личного потребления. Для них в охотничий сезон 2024-2025 гг. было выделено 2650 особей охотничьих животных (100,5 % к предыдущему сезону). Традиционная охота в Хабаровском крае осуществляется свободно, без разрешений⁵. Однако, охотник, ведущий

⁵ Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. Сайт Министерства природных ресурсов Хабаровского края. URL: https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennye-malochislennye-narody-Severa/514?&special_fontfamily=arial&special_fontsize=big&version=normal

⁶ Историческая справка. Официальный интернет-сайт Администрации Гвасюгинского сельского поселения. URL: <https://www.gvasugi.ru/mo/istoriya-mo.html>

традиционную охоту, должен иметь при себе охотничий билет и разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия⁷.

Одним из важнейших факторов, влияющих на традиционный охотничий промысел на исследуемой территории, являются промышленные лесозаготовки. Влияние лесозаготовительной деятельности на традиционное природопользование можно рассматривать в двух основных аспектах. Прямое воздействие выражается в нарушении исконной среды обитания удэгейцев и нанайцев, изменении мест обитания охотничьих животных, которые являются объектами промысла для аборигенов (смена типа леса, кормовой базы). Опосредованное влияние проявляется через связь лесозаготовок с лесными пожарами (скопление остатков древесины на вырубках, повышение доступности лесов в результате создания лесовозных дорог, источники огня на лесозаготовительных площадках), а также через нарушение гидрологического режима рек и ручьев, в долинах которых ведутся рубки, повышение мутности водотоков при разрушении вырубленных берегов, загрязнение почв в местах работы тяжелой техники. Все это негативно сказывается не только на состоянии собственно лесных формаций и охотничьих ресурсов, но и приводит к изменению нерестилищ лососевых рыб и влияет на состояние стада лососевых рыб в регионе.

Во всех рассматриваемых муниципальных образованиях велась активная лесозаготовительная деятельность как в советский, так и в постсоветский периоды (табл. 2). В бассейне Бикина масштабные заготовки леса (более 1 млн м³ ежегодно) имели место в 1970-х гг. [13]. История создания национального парка «Бикин» во многом связана с противодействием местного населения, а также представителей науки, общественных деятелей и природоохранных организаций реализации планов промышленных лесозаготовок в средней и верхней частях долины Бикина. Планы по

⁷ Традиционная охота. Сайт Министерства природных ресурсов Хабаровского края. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Korennye-malochislennye-narody-Severa/787>

освоению лесов на этих территориях были остановлены на рубеже 1960-1970-х гг. [10], в начале 1990-х гг. [14], в 2007 г. и в 2011 г. [2].

Лесозаготовки, которые ведутся в настоящее время в Пожарском МО Приморского края, имеют незначительный объем по сравнению с соседними районами Хабаровского края (табл. 2). Активное лесопромышленное освоение территории ведется в районе им. Лазо, в т.ч. на землях, которые традиционно используются удэгейцами для охотопромысловой деятельности⁸. Всего в 2024 г. в районе было заготовлено 559,9 тыс. м³ древесины, в т.ч. 490,1 тыс. м³ круглых лесоматериалов, и произведено 104 тыс. м³ пиломатериалов (60 % к уровню 2023 г.)⁹. В целом в районе за 2023-2024 гг. произошло заметное сокращение производства необработанных лесоматериалов, что было обусловлено полным запретом на вывоз из России необработанной или грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород, падением спроса на древесину в Китае, ростом тарифов на электроэнергию, нехваткой квалифицированных кадров, и рядом других причин^{8,10}.

В Нанайском районе активные лесозаготовки велись до начала 2000-х гг., затем объемы вывозки древесины постепенно снизились, в т.ч. из-за истощения лесосырьевой базы. В последние годы объемы производства необработанных лесоматериалов были нестабильными, но сохраняются на относительно высоком уровне (табл. 2).

⁸ Гвасюгинское сельское поселение. Официальный сайт района им. Лазо Хабаровского края. URL: <https://lazoadm.khabkrai.ru/O-raione/Poseleniya/Perechen-poselenij/393>

⁹ Итоги социально-экономического развития за 2024 год и основные направления развития на 2025 год. Официальный сайт района им. Лазо Хабаровского края. URL: <https://lazoadm.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=46065&view=1>

¹⁰ Итоги социально-экономического развития за 2023 год и основные направления развития на 2024 год. Официальный сайт района им. Лазо Хабаровского края. URL: <https://lazoadm.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=40150&view=1>

Таблица 2. Показатели лесопромышленной деятельности в районах проживания удэгейцев и нанайцев в Приморском и Хабаровском краях, тыс. м³ (составлено по данным^{8,9,11,12,13,14,15,16})

Муниципальные образования	Вывозка древесины						Лесоматериалы необработанные			
	1975	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Пожарский МО	н/д	н/д	319,0	90,9	144,8	204,0	276,4	70,4	41,7	34,8
Район им. Лазо	1684,0	1387,0	960,0	229,0	295,0	н/д	101,0	н/д	697,3	643,7
Нанайский район	959,9	807,0	567,8	н/д	165,2	156,2	205,4	н/д	176,7	318,7

Примечания: н/д – нет данных

Большая часть предприятий-арендаторов лесного фонда в Нанайском районе зарегистрирована за его пределами. В 2023 г. лесозаготовительную деятельность на территории района осуществляли 12 предприятий-арендаторов участков лесного фонда и 5 небольших предприятий и индивидуальных предпринимателей, производящих заготовку древесины по рубкам ухода и аукционным делянам. Арендные участки лесного фонда у предприятий находятся в долгосрочном пользовании сроком от 25 до 49 лет. Ежегодный отпуск древесины составляет 330 тыс. м³ (3,1% от краевого отпуска). Производство лесоматериалов круглых в 2023 г. составило 240,2 тыс. м³. Около 10 % круглых лесоматериалов перерабатываются в пиломатериалы. В 2023 г. объем их производства составил 11,8 тыс. м³ (53,6 % к уровню 2022 г.)¹⁷.

В Нанайском районе, также как и в Пожарском МО Приморского края, расположен национальный парк – «Ануйский» – созданный в 2007 г. Общая

¹¹ Нанайскому району – 75 лет: Стат. сб. Хабаровск: Хабаровскстат, 2009. 44 с.

¹² Району им. Лазо – 70 лет: Стат. сб. Хабаровск: Хабаровскстат, 2005. 57 с.

¹³ Социально-экономическое положение городов и районов Хабаровского края. 2010 год.: Стат.сб. Хабаровск: Хабаровскстат, 2011. 232 с.

¹⁴ Пожарскому району – 70 лет. 2009. Стат. сб. Владивосток: Приморскстат, 2009. 92 с.

¹⁵ База данных ТИГ ДВО РАН

¹⁶ Лесопромышленный комплекс Приморья: Сб.с аналитич. запиской. Владивосток: Приморскстат. Выпуски 2011, 2017, 2023 гг.

¹⁷ Итоги социально-экономического развития Нанайского муниципального района за 2023 год. Официальный сайт Нанайского района Хабаровского края. URL: <https://nanraionadm.khabkrai.ru/Important/Municipalnye-programmy-rajona/Normativno---pravovaya-baza-i-otchety/11237>

площадь парка составляет 429,4 тыс. га (15,5 % территории района), и он является самой крупной особо охраняемой природной территорией (ООПТ) в Хабаровском крае. Одна из функциональных зон, выделенных на его территории, предназначена для ведения традиционного экстенсивного природопользования представителями аборигенных народов. Площадь этой зоны составляет 166,3 тыс. га или около 40 % всей территории парка¹⁸. Около 43 % площади парка отведено под рекреационную зону, но, в отличие от «Бикина», в ней не разрешено осуществление традиционных промыслов, за исключением собирательства.

Главным плюсом создания национальных парков на территориях с уникальными природными комплексами, лесными массивами, с которыми связано ведение традиционного образа жизни и традиционные хозяйственные промыслы удэгейцев и нанайцев, является их защита от лесопромышленного и горнопромышленного освоения, противодействие браконьерству, мониторинг пожарной ситуации. Также создание ООПТ оказывает положительное влияние на улучшение социально-экономической обстановки в местах проживания коренных жителей, обеспечивая постоянную занятость части населения, создавая условия для развития туристической деятельности, поддерживая мероприятия культурно-этнографического характера, способствуя строительству новых объектов социальной инфраструктуры.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в результате создания национальных парков произошли серьезные изменения в правилах и возможности использования удэгейцами и нанайцами части территории, ранее отведенной для традиционного природопользования. Например, жители с. Арсеньеве при опросе на тему использования природных ресурсов Нанайского района отметили необходимость срочного решения проблемы

¹⁸ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 2 июля 2010 года N 235 Об утверждении Положения о федеральном государственном учреждении "Национальный парк "Ануйский" <https://docs.cntd.ru/document/902227553>

сокращения площади охотхозяйств (т.к. лучшие угодья остались на территории Анюйского национального парка) [7].

Важным фактором сохранения охоты как традиционного хозяйственного промысла является благополучное состояние охотничьих ресурсов, их достаточное количество, позволяющее без негативных последствий изымать необходимую часть охотничьих объектов из природы для удовлетворения нужд коренного населения. Оценки охотничьих ресурсов бассейна р. Бикин относятся к концу 1990-х гг. [1], более поздние данные нами не были обнаружены. Однако, поскольку уже 10 лет в среднем и верхнем течении реки существует национальный парк со значительными ограничениями хозяйственной деятельности, можно предположить, что охотничьи ресурсы этой территории уже длительное время не подвержены перепромыслу и находятся в достаточно хорошем состоянии.

Территории Нанайского района характеризуется значительным разнообразием типов охотничьих угодий и обитающих в них видов охотничьих животных. Это обеспечивает стабильное ведение охотничьего промысла, несмотря на динамику численности охотничьих животных и их перераспределение по территории вслед за изменениями урожая основных кормов. В районе обитает 26 видов животных, которые рассматриваются как ресурсы охотничьего хозяйства. Основными и наиболее многочисленными видами охотничьих ресурсов являются соболь, белка, колонок, норка, рябчик, изюбр [7]. Лесные территории района им. Лазо также отличаются высокой продуктивностью расположенных в них охотничьих угодий. По численности белки, норки и колонка район занимает в Хабаровском крае одно из первых мест. Объектами промысла являются также соболь, копытные, медведи¹⁹.

Необходимо также отметить, что с 2023 г. в Приморском и Хабаровском краях была полностью запрещена охота на дикого кабана в связи с эпидемией

¹⁹ Району им. Лазо – 70 лет: Стат. сб. Хабаровск: Хабаровскстат, 2005. 57 с.

африканской чумы свиней, которая привела к гибели значительной части стада этих животных. В Приморье запрет вводился до сентября 2025 г. и после этого срока не поступало сообщений о его продлении. В Хабаровском крае запрет продлен до 2029 г.²⁰

Заключение

Охота была и остается одной из основных форм традиционной хозяйственной деятельности для удэгейского и нанайского народов Приморского и Хабаровского краев, для удэгейцев она формирует образ жизни, его социально-культурную основу, национальную идентичность. Однако за последние 20-25 лет роль охоты существенно изменилась как в хозяйственной структуре территорий проживания коренных народов, так и в структуре отдельных домохозяйств. В целом промысловая охота перешла из основной отрасли хозяйственной специализации территории в дополнительную, уменьшилось ее значение как основного источника доходов и вида профессиональной деятельности. Среди рассмотренных муниципальных образований наиболее заметен этот процесс в Пожарском МО, где с созданием национального парка «Бикин» происходит переориентация с промысловой охоты на потребительскую. Для значительной части коренного населения охота из профессиональной деятельности переходит в разряд личных подсобных занятий, источник получения этнического вида питания, способ сохранения национальных традиций. В Нанайском районе аналогичная ситуация сформировалась ранее, еще в советский период. В наименьшей степени трансформация значения охоты проявляется у аборигенных жителей района им. Лазо Хабаровского края, где сохраняется роль промысловой охоты как основного вида профессиональной занятости и источника доходов местного населения.

Изменения статуса и значения охоты на территориях традиционного проживания коренного населения обусловлено сочетанием ряда

²⁰ Запрет на охоту на кабанов в Хабаровском крае продлён до 2029 года. 31.10.2025. Информгентство ХКС.URL: <https://todaykhv.ru/news/society/88073/>

разномасштабных факторов от национального до местного уровня. В целом по стране специалисты констатируют серьезные сложности в промысловом охотничьем хозяйстве КМНС, связанные с нарушением системы заготовки пушнины, формированием закупочных цен на нее. Снижение доходности охотничьего промысла приводит коренных жителей к поиску других способов заработка и переориентации на другие виды деятельности. Но не на всех территориях проживания аборигенных народов есть альтернативные возможности для смены вида деятельности. Мы полагаем, что одним из факторов сохранения промысловой охоты в районе им. Лазо является территориальная удаленность проживающей здесь группы хорских удэгейцев от более освоенной части района, которая осложняется слабым развитием и низким качеством дорожной сети, отсутствием регулярного организованного транспортного сообщения с с. Гвасюги и п. Среднехорский.

В условиях сокращения экономической значимости и доходности охотничьего промысла важной задачей является поиск альтернативных путей для социально-экономического развития территорий проживания коренного населения, их поддержка региональными властями. Одним из наиболее актуальных, перспективных и обоснованных с экологической точки зрения направлений развития территорий традиционного природопользования является туристическая деятельность. Создание национальных парков «Ануйский» и «Бикин», кроме сохранения природной среды, также работает на развитие территорий в данном направлении. Значительный потенциал экономического развития имеют богатые местные ресурсы пищевых и лекарственных растений – объекты традиционного собирательства коренного населения. Возможности их переработки и использования для формирования новой хозяйственной отрасли неоднократно обсуждались, но пока остаются нереализованными из-за необходимости значительных инвестиций и организационных сложностей.

Список источников

1. Бикин: опыт комплексной оценки природных условий, биоразнообразия и ресурсов. Владивосток: Дальнаука, 1997. 156 с.
2. Бочарникова А. В. Трансформация институтов, регулирующих традиционное природопользование (на примере удэгейцев бассейна реки Бикин) // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149, № 3. С. 73-91.
3. Звиденная О. О., Новикова Н. И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). М.: ИД «Стратегия»; ИП Андрей Яковлев, 2010. 154 с.
4. Звиденная О.О. Удэгейцы // Интерактивный «Атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [Электронный ресурс]. URL: https://ataskmns.ru/page/ru/people_udegeicy.html (дата обращения: 04.08.2025).
5. История и культура нанайцев: историко-этнографические очерки / С. В. Березницкий, Е. А. Гаер, С. Ф. Карабанова [и др.]. Отв. ред.: Тураев В.А. СПб: Наука, 2003. 325 с.
6. Леонов С. Н., Шеварева Я. С. Проблемы и перспективы развития традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока // Регионалистика. 2017. Т. 4, № 2. С. 26-45. DOI: 10.14530/reg.2017.2.
7. Лесные и лесоболотные экосистемы Приамурья, их роль в социально-экономическом развитии региона. Хабаровск: АО «Хабаровская типография», 2020. 356 с.
8. Месштыб Н. А. Народы Нижнего Амура: социальные, экономические и культурные трансформации в постсоветский период: автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2007. 28 с.
9. Паничев А. М. Национальный парк "Бикин" – объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО // Вопросы географии. 2021. № 153. С. 364-385. DOI 10.24057/probl.geogr.153.17.

10. Паничев А. М. Бикин: Тайга и люди. Владивосток: изд-во ДВГТУ, 2005. 199 с.
11. Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX – XX в.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 444 с.
12. Тураев В. А. Охотничий промысел коренных малочисленных народов Дальнего Востока в условиях постсоветской трансформации (1990-2010) // Россия и АТР. 2021. № 4(114). С. 12-27. DOI 10.24412/1026-8804-2021-4-12-27.
13. Тураев В. А. Основные черты исторического и современного этнохозяйственного комплекса // Экосистемы бассейна реки Бикин: Среда. Человек. Управление. Владивосток: ДВО РАН, 1997. С. 37-89.
14. Шнирельман В. А. Бикинские удэгейцы: политика и экология. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1993. 23 с. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии; 43).

References

1. Bikin: Experience in the Comprehensive Assessment of Natural Conditions, Biodiversity, and Resources. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1997, 156 p. (In Russian.).
2. Bocharnikova A. V. Transformation of institutes regulating traditional activity of indigenous peoples: the case of Udege people in the basin of the Bikin River. Proceedings of the Russian Geographical Society, 2017, vol. 149, no. 3, pp. 73-91. (In Russian.).
3. Zvidennaya O. O., Novikova N. I. Udege: Hunters and Gatherers of the Bikin River (Ethnological Expertise of 2010), Moscow, Strategiya Publ., IP Andrei Yakovlev, 2010, 154 p. (in Russian).
4. Zvidennaya O. O. Udege people // Interactive Atlas of Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East. URL: https://ataskmns.ru/page/ru/people_udegeicy.html (data of access: August 04, 2025). (In Russian.).

5. History and culture of the Nanai: historical and ethnographic essays / Authors-compilers S.V. Bereznitsky, E.A. Gaer, S.F. Karabanova [et al.]. Executive ed. V.A. Turaev. St. Petersburg: Nauka, 2003. 325 p. (In Russian.).
6. Leonov S. N., Shevareva Ya. S. Problems and prospects of development of traditional economic activities of indigenous people of Russian Far Eastern North. *Regionalistika*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 26-45. DOI: 10.14530/reg.2017.2. (In Russian.).
7. Forest and forest-mire ecosystems of the Middle Amur Region and their role in socio-economic. Khabarovsk, Khabarovskaya tipografiya Publ., 2020, 356 p. (in Russian).
8. Messhtyb N. A. Peoples of the Lower Amur: social, economic and cultural transformations in the post-Soviet period. Abstract of Diss... Cand. Sci. (Hist.). Moscow, 2007. 28 p. (In Russian.).
9. Panichev A. M. National Park "Bikin" – UNESCO world natural heritage site. *Problems of Geography*, collection of scientific articles, vol. 153, Moscow, Media-Press Publ., pp. 364-385. DOI 10.24057/probl.geogr.153.17. (In Russian.)
10. Panichev A. M. Bikin: Bikin: Taiga and People. Vladivostok, FEFTU Publ., 2005, 199 p. (In Russian.).
11. Starcev A.F. Culture and life of the Udege people (second half of the 19th – 20th centuries). Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, 444 p. (In Russian.).
12. Turaev V. A. Hunting by the indigenous peoples of the Far East during the post-soviet transformation (1990-2010). *Russia and the Pacific*, 2021, vol. 114, no. 4, pp. 12-27. DOI 10.24412/1026-8804-2021-4-12-27. (In Russian.).
13. Turaev V.A. The main features of the historical and modern ethnoeconomic complex. In: *Ecosystems of the Bikin River Basin: Environment. Human. Management*. Vladivostok, FEB RAS Publ., 1997, pp. 37-89. (in Russian).
14. Shnirel'man V. A. Bikin Udege: Politics and Ecology. Moscow, IEA RAS Publ., 1993, 23 p. (Research in Applied and Urgent Ethnology, 43). (In Russian.).